

Пётр Симон Паллас и Зоологический институт Академии наук

А.В. Смирнов

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия;
sav_11@inbox.ru

Публикуются документы о подготовке празднования 200 летия со дня рождения П.С. Палласа и 175-летия Зоологического института АН СССР (ЗИН) в 1942 г. Комиссия, созданная в 1941 г. из крупнейших учёных ЗИНа, пришла к выводу, что датой основания Зоологического музея АН следует считать 9 августа 1767 г., когда естественно-исторические коллекции Академического музея разделили на зоологические, анатомические и ботанические курируемые соответственно П.С. Палласом, К.-Ф. Вольфом и С.-Г. Гмелином. Анализ литературных данных и архивных источников, некоторые из которых публикуются впервые, подтвердил правильность вывода комиссии ЗИН о фактической дате основания Зоологического музея. Показана роль Палласа как основателя отечественной зоологии и публикуется ряд документов, касающихся его биографии.

Ключевые слова: Паллас, Зоологический музей, Зоологический институт, Академия наук, архивные документы.

В 2001 году, просматривая архивные материалы Зоологического института АН СССР (ЗИН) тридцатых–сороковых годов XX века, я обнаружил небольшое дело, озаглавленное «Протокол I заседания Комиссии по празднованию 175-летнего юбилея ЗИН, копия исторической справки, докладная записка в президиум АН СССР о праздновании юбилеев»¹. В деле находится протокол заседания, письмо в президиум Академии наук и копия архивной выписки из протокола Комиссии Академии наук от 9 августа 1767 г.², заверенная учёным архивистом Крутиковой. Публикация этих документов представляет несомненный интерес, как для исследования истории Зоологического института АН в середине XX века, так и для изучения зоологии века XVIII. Текст постановления Комиссии Академии наук от 9 августа 1767 г. с небольшими сокращениями опубликованный Станюкович (1953, с. 142), впервые приводится полностью³:

1767 года Августа <...>

9. дня четверток.

<...>

Но. 673 Из Кунсткамерских вещей все что до животного царства принадлежит выключая анатомические препоручить Господину Профессору Палласу, так что б распоряжение оных каким

---

¹ Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской Академии Наук (СПФ АРАН). Ф. 55. Оп. 1 (1941). Д. 4. Двумя годами ранее эти материалы были просмотрены Н.В. Слепковой и упомянуты ею в кандидатской диссертации и статье (Слепкова, 2006; Алимов и др., 2006).

² Там же. Д. 537. Л. 219–220.

³ Текст постановления Комиссии Академии наук от 9 августа 1767 г. в СПФ АРАН имеется в двух делах: 1) Ф. 3. Оп. 1. Д. 537. Журнал Комиссии Академии наук. Л. 219–220 (с подлинными подписями директора Академии наук графа Владимира Орлова и членов комиссии) и 2) Ф. 3. Оп. 1. Д. 507. Текущие дела Академии наук. Август 1767 г. Л. 90–90 об. Оба текста практически идентичны и различаются только способом написания отдельных слов. Ниже воспроизведен текст из дела 537, из которого была сделана выписка для комиссии зоологического института (Л. 219 — дата; л. 219 об., 220 — текст). Станюкович (1953, с. 142) приводила текст по делу 507.

образом в лучший порядок привести и сохранять прямо и единственно от него зависило. Те же люди, которые при тех вещах находятся должны не посредственно от него зависеть поелику принадлежат к тому делу, притом должен он принять вещи по каталогу, находящемуся в библиотеке слича оный стем, который у себя будет хранить и другой которой ему придется из Комисии Подписав оба как в библиотеке хранимой, так и комиской во верности и точном их сходстве, вчем и господин Статской Советник Тауберт засвидетельствовать должен, и оба подать его сиятельству Господину Директору. На том же основании анатомические вещи препоручить Господину Вольфу, а травы Господину Гмелину. Издержку спирту на сохранение вещей употребляемого записывать каждому особливо, и через некоторое определенное // время уведомлять Комисию. Господину же Вольфу спомощью лаборанта Клембке. Разсмотрев где и каким образом Бухвостов приготавлиет спирт уведомить Комисию во всем подробно.⁴

<...>

Граф Володимер Орлов
И. Штелин
Семен Котельников
И. Альбрехт Эйлер
Степан Румовской

Это постановление Комисии Академии наук имело большое значение для дальнейшего развития зоологии и ботаники в нашей стране. По сути, именно с него можно начинать отсчёт институционально оформленного развития этих дисциплин в России. На том, какие причины, привели к появлению этого постановления, мы остановимся ниже. Пока же представим документы, в которых освещаются события 1941 г., когда это постановление стало известно ведущим ученым Зоологического института АН СССР.

ПРОТОКОЛ⁵

заседания комиссии по празднованию 175-летнего
юбилея ЗИН АН СССР
от 8/II-1941 года

Присутствуют члены комиссии: К. В. Арнольди, Л. С. Берг, А. Н. Булычева, А. Н. Кириченко, Н. Я. Кузнецов, А. С. Мончадский, Е. Н. Павловский

Отсутствует член комиссии А. Н. Световидов вследствие отъезда в Москву.

⁴ Статский советник Иван Иванович (Иоганн Каспер) Тауберт (Johann Caspar Taubert, 1717–1771) — в 1732 г. поступил на службу в АН и числился при Кунсткамере и библиотеке. С 1738 г. — адъюнкт по истории, с 1741 г. — унтер-библиотекарь, советник академической канцелярии. По распоряжению президента АН графа Кирилла Григорьевича Разумовского (1728–1803) с 1758 г. заведовал академическими мастерскими, типографией, книжной лавой и проч. После смерти Ломоносова в 1864 г., который по тому же распоряжению отвечал за научную и учебную часть Академии наук, практически единолично ведал делами Кунсткамеры и библиотеки до учреждения в 1766 г. академической комиссии из состава академиков. Подал в отставку в 1771 г. незадолго до смерти. О нем см.: Пекарский (1870, с. 636–670). О лаборанте Клембке автор не имеет никаких сведений. Семен Бухвостов работал при Кунсткамере с 1735 г. хранителем экспонатов — сменял спирт, просушивал и обрабатывал консервантами сухие чучела и шкуры (Станюкович, 1953, с. 142), то есть выполнял роль современного лаборанта. Об академике Вольфе и С. Гмелине речь пойдет ниже.

⁵ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1(1941). Д. 4. Л. 1–2 (машинописная копия из-под копировальной бумаги без подписи).

Председательствует А. Н. Кириченко.

По общему мнению комиссия пришла к следующим заключениям.

1. Согласно архивной выписки из протокола Комиссии Академии Наук от 9.VIII.1767 г. следует считать годом действительного основания Зоологического института Академии Наук 1767 г. До сих пор обычной датой основания Зоологического Музея считался 1728 г. (см.: Брандт А. стр. 65, 1864; Книпович Н.М. Путеводитель по Зоологическому Музею, изд. 2, 1912, изд. 5, 1924, стр. 1; Академия Наук СССР. Ее задачи, разделения и состав. 1925, стр. 17) или 1832 (см. Штраух, А. стр. 1). Таким образом 20.VIII/1942 исполнится 175-летие со дня постановления о выделении зоологических коллекций и поручения заведования ими П.С. Палласу; на 16.VIII этого же года приходится 110-летие со дня реорганизации музея академиком Ф.Ф. Брандтом.

2. Празднование юбилея желательно перенести на ноябрь 1942 г.

3. Местом празднования должно избрать г. Москву и г. Ленинград.

4. Формы проведения:

А. Торжественное заседание в г. Москве.

В. Научная сессия ЗИН АН с докладами по важнейшим проблемам, разрабатываемым Институтом, проводится в конце ноября в Москве и Ленинграде.

С. Издание к юбилею книги и сборников след. содержания:

1. История Института за 175 лет, показанная в свете развития зоологической науки и показ её достижений в послеоктябрьское время примерно на 30–40 печ. листах, хорошо иллюстрированных.

2. Юбилейное тематическое собрание, заключающие работы по основным проблемам, разрабатываемым Институтом, числом до 10.

3 Популярная книга о Зоологическом институте, объём — около 6 печатных листов.

4. Биографии крупнейших деятелей ЗМ и ЗИН Академии Наук.

Д. Выставка, посвящённая истории, деятелям, работам и достижениям ЗИН АН за его 175-летие.

Е. Киносъемка.

5. Необходима перед юбилеем газетная и журнальная кампания в ведущих органах печати (центральные органы «Природа», «Советская Наука», «Наука и жизнь» и др.).

Днем след. заседания назначить февраль ... , к которому просить академика Е.Н. Павловского разработать проект юбилейных изданий, А.Н. Кириченко и Н.Я. Кузнецову поручить собрать заявки на доклады в сессии.

Председатель
члены

В Президиум Академии наук СССР⁶

В сентябре 1941 года исполняется 200-летие со дня рождения Петра Симона Палласа (22.IX.1741 — 8.IX.1811), действительного члена Академии Наук нашей страны. П.С. Паллас принадлежит к одним из наиболее выдающихся естествоиспытателей и более чем сорок лет его жизни тесно связаны с Академией Наук. С именем Палласа связывается также и вторая юбилейная дата, исполняющаяся в июле 1942 г. — сто семидесяти пятилетие (CLXXV) Зоологического института Академии Наук СССР.

В протоколе Комиссии Академии Наук от 9 августа 1767 г. (Архив Ак. Наук ф. 3 оп. 1 537 лл 219 об. 220) значится: [далее следует текст выписки из протокола]. Эту дату (1767 год) и приходится

⁶ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1 (1941). Ед. хр. 4. Л. 4–8 (машинописная копия из-под копировальной бумаги без подписи. Дата проставлена от руки красными чернилами ученым секретарем Зоологического института Ниной Юльевной Модестовой).

считать годом основания академических музеев, в своем историческом развитии в послеоктябрьский период превратившихся в Зоологический и Ботанический институты Академии Наук СССР. Предшествующие хронологические даты: 1698 — первое путешествие Петра I за границу и приобретение им в числе других и многих зоологических экспонатов, 1716 — основание Кунсткамеры, 1727(1728) — переход Кунсткамеры в ведение Академии Наук и помещение зоологических коллекций в специально выстроенном здании; 1742 — опубликование первого каталога — “*Museum Petropolitanum*”, зоологическая часть которого “*Pars prima, qua continentur Res naturales ex Regno Animalium*” составлена Гмелиным и Стеллером — является лишь этапом развития от придворного натурального кабинета до зоологического кабинета Кунсткамеры. Из письма И. П. Фалька к Линнею* от 12 января 1768 года можно усмотреть, что распоряжение главного директора Академии Наук гр. В. Г. Орлова о выделении коллекций зоологических поручение заведывания ими Палласу было выполнено: «Профессор Паллас продолжает свою *Specilegia Zoologica*, после того как теперь получил из *Museo Petrop.* целую кучу рекрутов, в особенности камчатских животных и птиц после усердного г-на Стеллера. Но кажется, там не хватает бесконечно многих, которых может быть время и моль поделили между собою». Таким образом в конце настоящего 1941 г. и в середине будущего 1942 г. должны быть отмечены две юбилейные даты, тесно между собою связанные: двухсотлетие со дня рождения величайшего натуралиста XVIII столетия — Петра Симона Палласа и сто семидесяти пятилетие основания Зоологического музея (ныне института) Академии Наук.

С Зоологическим институтом Академии Наук с самого момента его возникновения связана вся первоначальная история развития зоологических знаний страны (П.С. Паллас, И.И. Лепёхин, И.А. Гюльденштедт, С.Г. Гмелин, И. Я. Озерецковский), позже в стенах его протекала или тесно с ним была связана работа крупнейших зоологов: К.М. Бэра, Ф.Ф. Брандта, А.Ф. Миддендорфа, Л.И. Шренка, А.А. Штрауха, Н.В. Насонова, В.М. Шимкевича, П.П. Сушкина, С.А. Зернова, Е.Н. Павловского, Л.С. Берга. Печатные работы сотрудников Зоологического музея и сторонних специалистов рассеяны в многочисленных изданиях, напечатанных в нашей стране и за границей; с 1895 года начал выходить специальный орган ЗИН — «Ежегодник Зоологического музея академии наук СССР», с 1932 года — «Труды Зоологического института» (32 + 6) томов, зоологические статьи которого представляют огромный вклад в познание фауны СССР и сопредельных стран. Другим, неперIODическим изданием Зоологического института является «Фауна СССР» (ранее «Фауна России») и сопредельных стран, представляющее систематическое описание животного мира СССР (26 + 28) томов.

Зоологические коллекции, сконцентрированные в Зоологическом институте, ставят его на одном из первых мест в мире по научной ценности и богатству его музейных фондов.

В отношении фауны нашей страны, Центральной Азии, Ирана, арктических морей Евразии ЗИН АН занимает без сомнения общепризнанное первое место в мире. В нём хранятся в числе многих других почти все коллекции собранные экспедициями Русского Географического общества (Н.М. Пржевальского, М.В. Певцова, В.И. Роборовского, Г.Н. Потанина, П.К. Козлова, Н.А. Зарудного), коллекции собранные экспедициями Главного Гидрографического Управления, Гидрологического института, Арктического института, Института Рыбного хозяйства и мн. др.

Изучение фауны СССР, а в последний период участие ЗИН АН в решении отдельных проблем народно-хозяйственной жизни направило его деятельность на широкий путь экспедиционной деятельности, охватившей огромную территорию суши и морей и пополневший его коллекции в огромной степени.

В 1901 году состоялось открытие Выставочного отдела Зоологического музея Академии Наук в том здании и с незначительными изменениями, в том виде, в котором он существует и теперь. Цифры посещаемости его доходившие до 121.000 чел. в год свидетельствуют о весьма важном культурно-просветительном значении Музея. Особенно большую роль играет

Выставочный музей ЗИН АН в школьной жизни г. Ленинграда, благодаря систематическому посещению его группами школьников с преподавателями, и иногородними посетителями.

Зоологический институт считает необходимым в ознаменование этих юбилеев и ставит вопрос о праздновании их перед Президиумом Академии Наук.

По мнению ЗИН АН, празднование юбилея желательно было бы приурочить к ноябрю месяца 1942 г. Местом празднования избрать г. Москву и Ленинград.

Формы празднования:

А. Торжественное заседание в г. Москве с докладами посвящёнными а) П. С. Палласу, б) истории Зоологического института АН, в) важнейшими направлениями работ ЗИН АН.

В. Научная сессия Зоологического института Академии Наук в г. Ленинграде с докладами по текущей тематике работ ЗИН АН.

С. Издание юбилейных изданий Зоологического института по следующим разделам:

1. История Зоологического института АН за 175 лет его существования, изложенная в свете развития зоологической науки и показа её достижений в послеоктябрьское время.

2. Биографии П. С. Палласа и главнейших деятелей ЗМ и ЗИН АН.

3. Юбилейные тематические сборники, заключающие работу по основным проблемам разрабатываемым Институтом и библиографические.

4. Популярная книга, посвящённая Зоологическому институту для массового читателя.

Д. Выставка в г. Ленинграде, посвящённая истории, деятелям, работам и достижениям ЗИН АН за его 175-летие.

Е. Киносъемка.

3/IV-41 г.

* Опубликовано в издании «200-летие П. Ботанического сада» I, 19 стр.

В состав юбилейной комиссии вошли выдающиеся учёные Зоологического института того времени. Они были крупными зоологами и интересовались историей своей науки⁷. Некоторые из них начинали свою научную деятельность ещё в Зоологическом музее АН (ЗМ) до октябрьского переворота и обладали энциклопедическими знаниями, в том числе и по истории зоологии. Интерес А.Н. Световидова к трудам Палласа привел его много лет спустя к проведению исследования о типовых образцах названий

⁷ Потомственный биолог Константин Владимирович Арнольди (1901–1982) — энтомолог, почвенный зоолог и биоценолог работал в ЗИНе в 1934–1942 гг.; Лев Семенович Берг (1876–1950) — ихтиолог, географ, эволюционист и историк науки работал в ЗМ–ЗИНе в 1912–1950 гг., с 1928 г. — член-корреспондент АН, академик с 1946 г.; Александр Николаевич Кириченко (1884–1971) — энтомолог и зоогеограф, работал в ЗМ–ЗИНе в 1907–1965 гг., зам. дир. (июл.–окт. 1941) и и.о. дир. ЗИН (нояб. 1941 — окт. 1942) в блокадном Ленинграде; Николай Яковлевич Кузнецов (1873–1948) — энтомолог, физиолог, зоогеограф, знаток зоологии и ее истории (личный фонд Кузнецова в СПФ АРАН служит неисчерпаемым кладезем для историков зоологии первой половины XX века), в ЗМ–ЗИНе работал в 1906–1948 гг.; Александр Самойлович Мончадский (1897–1974) — зоолог, паразитолог, медицинский энтомолог, работал в ЗИНе в 1935–1974, заведующий отделом паразитологии ЗИНА; Евгений Никанорович Павловский (1894–1965) — зоолог, паразитолог и организатор науки, работал в ЗМ–ЗИНе в 1924–1965 гг., директор ЗИНА с 1942 по 1962 гг., академик АН с 1939 г., прекрасно знал историю зоологии, автор книги «К.М. Бэр и Медико-хирургическая академия»; Анатолий Николаевич Световидов (1903–1985) — ихтиолог, зоогеограф, работал в ЗИНе в 1932–1985 гг., с 1953 г. — член-корреспондент АН, интересовался историей зоологии; единственным исключением среди членов комиссии была Анна Исаковна Булычева (1899 — после 1966), которая не была крупным учёным, но была в это время партгоргом института, а без партгора мероприятия такого значения проводиться не могли.

описанных Палласом видов рыб и истории опубликования книги Палласа “*Zoographia Rosso-Asiatica*” (Световидов, 1988). Скорее всего, ключевой фигурой комиссии был академик АН СССР Е.Н. Павловский, наиболее вероятный претендент на должность директора института. Обращает на себя внимание отсутствие в составе комиссии и.о. директора института Г.У. Строгонова⁸ (директор института академик С.А. Зернов⁹ с 15 июня 1940 г. находился в годичном отпуске)¹⁰ и претендовавшего на одну из ведущих ролей в руководстве института гидробиолога В.И. Жадина¹¹. По-видимому, никогда не удастся узнать, что послужило толчком к организации юбилейных торжеств. К сожалению, за прошедшие 10 лет нам не удалось найти никаких дополнительных сведений об этом. Возможно, кто-то вспомнил о грядущем юбилее П.С. Палласа, а может быть, кто-то узнал о постановлении комиссии от 9 августа 1767 г., и естественной реакцией на это было желание считать эту дату днем основания Зоологического института. Как будет показано далее, подобное решение имело под собой весьма веские основания. В любом случае совпадение этих двух дат было счастливой возможностью поднять престиж и значение Зоологического института. Как справедливо было отмечено, «в праздновании юбилеев, как известно, есть некоторая субъективность, связанная с обстановкой того или иного времени и задачами тех, кто юбилей празднует» (Алимов и др., 2006, с. 33). Вторая половина 30-х гг. была для института совсем не безоблачной. Ведущим сотрудникам института, осознававшим свою ответственность за его судьбу, в это время приходилось отбивать нападки и со стороны лысенковцев, и со стороны руководства АН. Так в январе 1941 г. Президиумом АН была признано, что Зоологический музей не отвечает своему прямому назначению и имеет неудовлетворительную и устаревшую экспозицию¹².

Почему-то, наверное, это имманентное свойство человеческой природы, считается, что престижнее стоять у руля научной организации имеющей солидный возраст (в данном случае возраст института увеличивался на 65 лет), а также числить среди основоположников крупного или, лучше, очень крупного ученого. Но в данном случае перенос даты основания института на более раннее время и связь его с П.С. Палласом имели весьма веские основания¹³. Фигура Палласа, как одного из крупнейших ученых XVIII в., была весьма выигрышной. С развитием зоологии в нашей стране с середины XIX в. все яснее становился масштаб научной деятельности П.С. Палласа и его роли в развитии отечественной и мировой науки. Один из крупнейших зоологов России середины XIX в. — Николай Александрович Северцов (1827—1885) — писал, что «нет отрасли естественных наук, в которой он не проложил нового пути, не оставил бы гениального образца для

⁸ Георгий Устинович Строгонов (1904—1960) — зоолог, специалист по млекопитающим, работал в ЗИНе в 1937—1949 гг., заместитель директора ЗИНа по научной части в 1939—1942 гг.

⁹ Сергей Александрович Зернов (1871—1945) — зоолог, один из основоположников отечественной гидробиологии, работал в ЗИНе в 1931—1945 гг., директор ЗИНа с 1931 по 1942 гг., академик с 1931 г., при нём ЗМ был преобразован в ЗИН.

¹⁰ Распоряжение Президиума АН СССР № 162 от 18 июля 1940 г. Архив Зоологического института РАН. Приказы. 1940 г.

¹¹ Владимир Иванович Жадин (1896—1974) — зоолог, гидробиолог, работал в ЗИНе в 1934—1974 гг., руководитель гидробиологического отдела ЗИНа в 1936—1960 гг.

¹² СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1(1941). Д. 1. Л. 3.

¹³ В 1941 г. возведение истории к «отцу-основателю» ещё не успело скомпрометировать себя «мичуринской биологией» и «павловской физиологией», хотя ни И.В. Мичурин, ни, тем более, И.П. Павлов не имели никакого отношения к той вакханалии, которая развернулась под прикрытием их имен позднее.

последовавших за ним исследователей» (Северцов, 1855, с. IV). Был опубликован перевод похвального слова Палласу великого французского зоолога и палеонтолога Жоржа Кювье (George-Léopold-Chrétien-Frédéric-Dagobert Cuvier, 1769–1832), произнесённого им в память о Палласе в 1813 г. (Кювье, 1860). В 1877 г. вышла популярная книга о Палласе В. Маракуева, а в Ф.П. Кёппен в 1895 г. опубликовал библиографию трудов Палласа, предваряемую биографическим очерком. Он же поместил очерк о Палласе в Русском биографическом словаре (Кёппен, 1895; 1914). Чествование памяти П.С. Палласа в связи со столетней его кончиной было проведено 29 октября 1911 г. на специальном заседании Новороссийского общества естествоиспытателей. Материалы этого заседания были опубликованы в записках общества (Люткевич, 1916; Лигнау, 1916; Зеленецкий, 1916). В связи с празднованием 200-летия Академии наук Л.С. Берг писал: «Этот гениальный естествоиспытатель, родившейся и умерший в Берлине, провел 43 года на службе России и Академии. Разносторонний ум, родственный по духу Аристотелю, Гумбольдту, Бэру, Паллас совмещал в себе зоолога, ботаника, геолога, этнографа и географа-исследователя. <...> Нужно сказать, что вообще Паллас у нас не оценен по достоинству» (Берг, 1925, Стлб. 149). Отметим, что в первую очередь значение Палласа для зоологического и географического изучения России подчёркивалось учеными-зоогеографами — Н.А. Северцовым и Л.С. Бергом. Хотя к 1941 г. был опубликован целый ряд работ о Палласе с высокой оценкой его деятельности, но истинное значение роли Палласа в истории отечественной науки до сих пор не получило должного признания. Паллас не был русским по крови, но в начале 1941 г. его немецкое происхождение, по-видимому, не было для руководства Академии наук неприемлемым по мотивам политическим, в связи с «дружбой» Германии и СССР. В то же время можно было справедливо гордиться тем, что у истоков отечественной зоологии стоял крупнейший ученый XVIII в., сопоставимый с фигурами Линнея и Бюффона.

Из публикуемых документов ясно, что основное значение мероприятий отводилось не юбилею Палласа, а празднованию 175-летия Зоологического института. Его намеревались провести с большим размахом, что явно упрочило бы и положение Зоологического института в системе АН, и позиции самого Е.Н. Павловского. Однако сам факт признания заслуг Палласа перед отечественной наукой и желание опубликовать его научную биографию на русском языке весьма примечательны. Празднования 200-летнего юбилея П.С. Палласа и 175-летнего юбилея Зоологического института по вполне ясной причине не состоялось¹⁴, и предполагаемая научная биография Палласа на русском языке так и не была создана.

Приведённые выше документы ставят ряд вопросов по истории биологии нашей страны, до сих пор не имеющих ясных ответов. Таковыми являются: 1) институционализация зоологических и других биологических исследований в Императорской Академии наук; 2) влияние конкретных исторических обстоятельств, предшествовавших постановлению академической комиссии от 9 августа 1767 г. и роль П.С. Палласа в становлении отечественной зоологии; 3) дата организации Зоологического музея АН и начала его реальной работы как научно-исследовательского учреждения. Прекрасно понимая, что поставленные вопросы требуют дальнейшего исследования и усилий разных специалистов, мы всё же попытаемся кратко высказать нашу точку зрения на них.

¹⁴ До начала Великой Отечественной войны в журнале «Природа» успела выйти лишь одна небольшая статья, посвящённая Палласу путешественнику и геологу (Белоусов, 1941).

Начиная с XVI в. началось широкое изучение разнообразия окружавшего человека мира, как Евразийского континента, так и открывшегося после эпохи Великих географических открытий нового неведомого мира живой и неживой природы заморских стран. Возникает естественная история, изучающая три царства природы — минералов, растений и животных. В это время между зоологией, точнее анатомией позвоночных животных, прежде всего млекопитающих, и медициной существовала тесная связь. Поскольку в античные времена и в средневековье вскрытие человеческих тел считалось кощунством, то учёные, занимавшиеся изучением анатомии человека начиная с Клавдия Галена (129 или 131 — около 200 или 210), экстраполировали на человека данные, полученные при анатомическом исследовании млекопитающих. Великий анатом Андреас Везалий (1514—1564) для устранения возникших из-за этого противоречий между установленным им строением органов человеческого тела и книгами Галена делал вскрытия млекопитающих. В своём труде “*De humani corporis fabrica libri septem*” он проводил сравнение строения ряда органов человека со строением гомологичных органов млекопитающих, обычно использовавшихся Галеном (собак, свиней, обезьян). В трудах Везалия также имеются данные об анатомическом строении органов некоторых животных, которых ни Гален, ни другие анатомы не исследовали (Юрьев, 1961). Так что исследования анатомии животных, проводившиеся медиками, не были редкостью. Ботаника также была связана с медициной. Для создания лекарств и изучения лечебных свойств растений создавались Аптекарские сады и огороды. Позднее на их основе возникли ботанические сады. Ясно, что ни в зоологии, ни в особенности в ботанике не было резких границ между «медицинской» и «естественнонаучной» составляющими. В зоологии не только описывались новые формы животных, но и зачастую параллельно проводилось их анатомическое изучение, а в ботанике одной из функций ботанических садов было выращивание привезенных или присланных семян растений и описание выросших из них ранее неописанных форм.

Первые ученые, занимавшиеся изучением естественной истории, исследовали представителей всех трех царств. Однако постепенно, в связи с увеличением количества природных объектов и знаний о них, шла дифференциация наук на минералогию, ботанику и зоологию, и соответственно, и исследователи хотя и занимались изучением естественной истории всех трёх царств природы, но предпочитали изучение того или иного царства и становились преимущественно, ботаниками, зоологами или минерологами. Ко второй половине XVIII в. эта специализация усилилась, хотя и не была полной. Линней, Ламарк и другие учёные успешно проводили изучение как растений, так и животных, но обычно тот или иной исследователь больше работал в той или иной области естественной истории. Так Линней всё же тяготел к ботанике, а Ламарк — к зоологии. По сравнению с ними Паллас выделяется своим редким универсализмом. Он был не только блестящим зоологом и ботаником, но также выдающимся географом и геологом, и, кроме того, оставил след в развитии целого ряда других научных дисциплин (лесоведения, садоводства, минералогии, этнографии, лингвистики и др.).

В XVII в. возникают как частные, так и государственные собрания природных «диких», постепенно становящиеся научными музеями и центрами по изучению природы (Серебряков, 1936). В 1714 г. исторические и естественно-научные коллекции Петра Великого (Императорский кабинет) были сосредоточены в одном месте, и эта дата считается временем основания первого отечественного музея — Кунсткамеры. По приказу Петра в 1718—1719 гг. эти собрания были перенесены в Кикины палаты.

В 1719 г. музей был открыт для публики (Станюкович, 1953, с. 22). По проекту положения об учреждении Академии наук и художеств 1724 г. «Натуральных вещей камора» передавалась в её ведомство (Уставы ... , 1974, с. 36). 25 ноября 1728 г. после завершения перевозки экспонатов и размещения их в новом здании на Васильевском острове была «отперта здесь паки императорская Библиотека с Кунст и Натурал каморою впервые потом как она в новые академические палаты переведена» (Санктпетербургские ведомости, 1728, № 85, цит. по: Станюкович, 1953, с. 58). Значительную часть Кунсткамеры составляли предметы, относящиеся к естественной истории, — коллекции минералов, гербарий и сухие и спиртовые коллекции животных. Однако лишь в 1732 г. после специального доношения академиков в Сенат на возглавлявшего Кунсткамеру и академическую библиотеку Шумахера¹⁵ «академики начинают принимать участие в классификации коллекций, составлении каталогов и разработке экспозиций» (Станюкович, 1953, с. 82).

В проекте положения об организации Академии было предусмотрено наличие академиков и, соответственно, проведение исследований, по анатомии и ботанике (Уставы ... , 1974, с. 33), что сохранилось и в регламенте Санкт-Петербургской Императорской академии наук и художеств 1747 г., в котором по классу физическому значились должности двух академиков биологов: 1) по анатомии и физиологии и 2) ботанике и натуральной истории (Уставы ... , 1974, с. 57).

В Кунсткамеру благодаря указам Петра I поступали кости мамонта и других вымерших животных, а также и животных ныне живущих. Большое значение имело поступление коллекций животных, собранных Д.Г. Мессершмидтом¹⁶ во время его путешествия в Сибирь в 1719–1727 гг. Натуралисты крупнейшей по масштабам того времени Второй Камчатской экспедиции под руководством Витуса Беринга академик И.-Г. Гмелин, адъютант Г.В. Стеллер и студент С.В. Крашенинников собрали большой естественно-научный материал, в том числе и зоологический, частично поступивший в Кунсткамеру (Новиков, 1957, с. 319). В 1742 г. вышла первая часть первого тома каталога «*Musei Imperialis Petropolitani*», содержащая описание анатомических и зоологических коллекций. Зоологические коллекции были описаны Амманом, И.-Г. Гмелиным и Стеллером (Колчинский, 2009, с. 15).

Если рассмотреть состав членов Академии наук, занимавшихся биологическими дисциплинами, то окажется, что до приглашения в 1767 г. в Академию наук Палласа трудно найти в её составе ученых, регулярно и планомерно проводящих зоологические исследования в России.

В первые годы существования Академии наук Иоганн-Георг Дювернуа (Johann Georg Duvernoy, 1691–1759) — доктор медицины Тюбингенского университета, профессор анатомии, хирургии и зоологии АН с 1725 по 1741 гг., занимавшийся преимущественно изучением анатомии человека, провёл ряд исследований по анатомии различных позвоночных животных, которые были доложены в Академическом собрании и напечатаны в издании академии «*Commentarii Academiae Scientiarum*» (История ... ,

¹⁵ Иоганн-Даниил Шумахер (Johann Daniel Schumacher, 1690–1761), библиотекарь и управляющий канцелярией Академии наук. Канцелярия ведала финансовыми и хозяйственными делами академии и её типографией, мастерскими и палатами. Шумахер иногда вмешивался в научные дела, что вызывало неоднократные протесты академиков.

¹⁶ Даниэль (Даниил) Готтлиб Мессершмидт (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685–1735) — немецкий медик и ботаник, состоял на русской службе, руководитель первой научной экспедиции в Сибирь.

1953, с. 115). Однако исследования по анатомии животных, проводившиеся Дювернуа, носили случайный и отрывочный характер.

Иоганн-Георг Гмелин (Johann Georg Gmelin, 1709–1755) — один из крупнейших ботаников середины XVIII в., профессор химии и естественной истории АН с 1731 по 1747 г. был известен научному сообществу той эпохи прежде всего как блестящий ботаник. В «*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» он опубликовал четыре статьи о животных, и небольшие зоологические очерки вошли в его «Путешествие по Сибири». Но зоология не была для него основной специальностью, и его зоологические сборы не были им полностью обработаны. Намерение И.-Г. Гмелина выпустить двухтомное описание животных Сибири осталось невыполненным (Белковец, 1990, с. 73).

Иоганн Амман (Johann Amman, 1707–1741) — профессор ботаники и натуральной истории АН с 1733 по 1741 г. занимался преимущественно ботаникой.

Много внимания зоологии уделял Георг Вильгельм Стеллер, адъютант натуральной истории с 1737 по 1746 г. Но из-за его преждевременной кончины большинство зоологических материалов, собранных им во время Второй Камчатской экспедиции, не было им обработано и опубликовано. В 1751–1758 гг. в «*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» посмертно были опубликованы три его зоологических работы (Стеллериана ... , 2009). Отдавая должное исследованиям Стеллера и признавая, что его работы по существу были первыми зоологическими работами, опубликованными в России о животных в России обитающих, всё же трудно его считать «отцом» отечественной зоологии.

Степан Петрович Крашенинников с 1745 г. адъютант натуральной истории, а с 1750 г. профессор ботаники и натуральной истории занимался зоологией. Во второй части его «Описания земли Камчатки» имеется большой зоологический отдел, но содержащиеся в нём описания касаются в основном некоторых аспектов биологии животных и не содержат систематических и анатомических данных. Последние годы жизни Крашенинников больше занимался ботаническими исследованиями.

Йозеф-Готтлиб (Иосиф Феофил) Кёльрейтер (Joseph Gottlieb (Theophilus) Koelreuter (Koellreutter), 1733–1806), адъютант по ботанике АН с 1755 по 1761 г. (о нём см.: Вульф, 1940). На протяжении многих лет, с 1758 по 1795 г., опубликовал 23 работы по зоологии, главным образом в «*Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*», как в годы своей работы в Санкт-Петербурге, так и по отъезде из него. Однако эти работы представляли отрывочные сведения по различным группам животных, по большей части кишечнополостных, моллюсков и рыб и не давали целостного представления ни о российской фауне в целом, ни об одной из крупных групп животных, населяющей Российскую империю. Прославился Кёльрейтер своими работами о поле и гибридизации растений, выполненными именно в Санкт-Петербурге.

Общая оценка деятельности Палласа как зоолога и его вклад в решение целого ряда вопросов зоологической систематики, биологии отдельных видов животных и, наконец, его роль как одного из создателей зоогеографии проанализированы в работах К.А. Рудольфи (Rudolphi, 1812), Ж. Кювье (Cuvier, 1819), Н.Г. Лингау (1916), Г.П. Дементьева (1964) и др. Весьма подробно основные зоологические работы Палласа рассмотрены в капитальной монографии о нём Ф. Вендланда (Wendland, 1992, S. 366–414, 537–541). О роли Палласа в становлении паразитологии писали Л.С. Кириченко (1969), А.К. Галкин и О.Н. Пугачев (2001). Анализ теоретических взглядов Палласа на основные общебиологические вопросы был предпринят Б.Е. Райковым (1952).

Значение научной и экспедиционной деятельности Палласа для развития зоологии в нашей стране огромно и требует тщательного изучения и издания специальной монографии. Хочется надеяться, что возросший в последнее время интерес к изучению жизни и деятельности Палласа и отмечаемая в этом году двухсотлетняя дата его кончины обратит отечественных исследователей к её написанию.

Коллекции, собранные Палласом, почти не сохранились в России. Они были вывезены им в его родной Берлин, куда он незадолго до смерти возвратился. Сейчас трудно сказать какие причины послужили причиной этого. Современные исследователи высказывают различные предположения по этому поводу (Световидов, 1978; Алимов и др., 2006).

5 декабря 1747 г. в Кунсткамере случился пожар, охвативший значительную часть здания. Главным образом пострадали этнографические коллекции, но и большая часть биологических коллекций сильно пострадала. Уцелевшие коллекции были перенесены в «Дом Демидовых», расположенный неподалёку от здания Кунсткамеры на стрелке Васильевского острова. Лишь к 1766 г. коллекции были возвращены в отремонтированное здание Кунсткамеры. При этом часть коллекций, уцелевших от огня, была повреждена из-за плохого хранения. «Теснота, в которой они были расставлены, а также холод и сырость, царившие в демидовском доме, мешали учёным использовать музейный материал в научных целях. Ученые перестали посещать Кунсткамеру, меньше интересовались экспозицией её, что, в свою очередь привело к тому, что стройная научно обоснованная система, лежавшая в основе музейной экспозиции Кунсткамеры до пожара, нарушилась и в ней воцарился беспорядок» (Станюкович, 1953, с. 140).

В конце сороковых—пятидесятых годов XVIII века Академия наук пережила затяжной кризис, связанный с противостоянием большей части академиков и академической канцелярии, возглавляемой Шумахером, которого позже поддерживал, став фактически соправителем канцелярии, его зять унтербиблиотекарь Тауберт. После смерти Шумахера в 1761 году Тауберт стал единовластным управителем хозяйства Академии. Кризис этот помимо постоянных конфликтов и жалоб внутри самой Академии наук сопровождался и целым рядом громких скандалов, один из которых был связан с отъездом в 1747 году И.-Г. Гмелина на родину (Белковец, 1990, с. 33–40). Сведения о положении в Российской академии, естественно, были известны на западе и привели к падению ее престижа в учёном мире Европы (Пекарский, 1873, с. XXXIX–XLVII).

Однако через 5 лет после воцарения Екатерины II, положение в Академии изменилось. 5 октября 1766 г. она назначила директором Академии графа Владимира Григорьевича Орлова, а 30 октября для управления Академией была учреждена особая комиссия из академиков (Пекарский, 1873, с. LVII–LVIII). Для возобновления активной научной деятельности необходимо было обеспечить Академию новыми научными кадрами, в том числе и натуралистами. Нужны были ученые и для участия в планировавшихся экспедициях по изучению России.

Среди приглашённых в Академию натуралистов были блестящие ученые. В 1765 г. после отъезда И.Г. Кёльрейтера для присмотра за растениями в Ботаническом саду было решено пригласить Самуила Готлиба Гмелина (Samuel Gottlieb Gmelin, 1744–1774), племянника И.-Г. Гмелина, который прибыл 16 апреля 1767 г. в Санкт-Петербург¹⁷.

¹⁷ С.Г. Гмелин в 1768–1772 гг. возглавлял экспедицию в Астраханский край, на Кавказ и в Персию. В 1772 г. он был ограблен и задержан хайтыцким ханом Усеем, который рассчитывал

На кафедре анатомии по рекомендации Эйлера был приглашен выдающийся анатом и эмбриолог Каспар Фридрих Вольф (Caspar Friedrich Wolf, 1733–1794), немедленно по прибытии в Санкт-Петербург 15 мая 1867 г. приступивший к своим занятиям (Гайсинович, 1961; Лукина, 1973). Молодой, но уже известный зоолог Пётр Симон Паллас (1741–1811) был приглашён 22 декабря 1766 г. на должность академика по естественной истории и натуралиста в планируемую Сибирскую экспедицию. Сначала Паллас отклонил приглашение, но затем изменил решение и согласился, о чём сохранилась запись в журнале комиссии Академии наук¹⁸:

1767. Года
Апреля <...>
24. дня. вторник

<...>

№. 396 Его сиятельству Графу Володимеру Григорьевичу Орлову представить репортом // что Господин Профессор Паллас, который зван был Профессором Истории Натуральной с жалованьем по осмии сот рублей в год, и чтоб иметь смотрение над натуральным кабинетом, хотя прежде сего отказался, ныне письмом объявил, что на помянутых кондициях желает вступить в Академию с тем, чтоб к обещанным ему путевым двум стам определить еще несколько денег и обещает на пути сделать наблюдения до натуральной истории касающиеся. Вразсуждении сего заблагоразсуждено переслать к нему на путь триста рублей с тем, чтобы по приезде своем в Петербург сообщил наблюдения свои Академии, и для пересылки оных денег сыскать комиссару Панкратьеву вексель, по которому и деньги выдать. А вексель взнестъ при репорте.

Как явствует из приведенного выше документа, Палласу также поручалось руководство кабинетом естественной истории. В июле 1767 г. Паллас прибыл в Санкт-Петербург:

1767 года
Июля <...>
30 понедельник

№. 648 Сего числа выписанной из Берлина профессор Паллас, в академию явился, и разсуждено за известие о том, как к Его Сиятельству Графу Володимеру Григорьевичу Орлову и в профессорское собрание дать знать.¹⁹

Прибывший первым С.Г. Гмелин осмотрел коллекции Кунсткамеры и пришёл в ужас. О впечатлении разрушения и упадка, сложившемся у Гмелина после посещения Кунсткамеры, ярко свидетельствуют его рапорт в Комиссию академии²⁰:

получить за него выкуп. Умер Гмелин больным в заточении в Ахметкенте в 1774 г. в возрасте 30 лет.

¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 537. Л. 130–131 (л. 130 — дата; л. 130 об., 131 — текст).

¹⁹ Там же. Д. 537. Л. 211.

²⁰ Там же. Д. 309. Л. 243, 244, 244об. (л. 243 — заголовок, лл. 244, 244об. — текст, сверху приписка другим почерком).

№ 104 Апреля 24^д 1767

В учрежденную при Академии наук комиссию

Репорт

<...>

Что ж до натурального кабинета касается, который я вчера видел, то весьма сожалеательно, что такой Кабинет, который может быть больше стал, нежели все знатные вещи в свете, по ныне от неразумного смотра в такое худое состояние пришел, что едва оной исправить возможно будет. //

Я не упоминаю о том хорошем порядке в котором натуральные вещи в кунсткамере находятся; ибо ежелиб Линней летучую мышь по ея зубам почел за весьма подобную человеку тварь то и сие легко сделаться может, что незнающей ящерицы с обезьянами, обезьян с сурками, а их с насекомыми, а насекомых с змеями смешает. Но паче всего сожаления достойно, что большая часть из зверей сушеных находящихся в кабинете скоро попортится может, и из находящихся в спирте тварей нашел я таких, которые уже заплесневели. Но жалостнее еще сего, что мне сколько известно из описаний издаваемых в Санктпетербурге о здешнем собрании минералов, которое надеялся я здесь все сполна увидеть, но несколько в том обманулся. Сухие же растения, которые недавно я видел, едва уже и узнать можно. Однако прошу высокоучрежденную Комиссию приказать отвести оныя ко мне в дом все собранные Моссершмитом, Амманом, Столлером и моим дядею со всеми манускриптами, дабы я мог в нынешнее свободное время распоряжению сада начало сделать и травы Сибирские сколько время допустит, продолжать. Впрочем ожидаю как о исправлении всего кабинета так и на прочие пункты милостивой резолюции.

С. Гмелин.

Апреля 19. дня

1767 года

К 1767 г. в Кунсткамере сложилось весьма тяжёлое положение. Коллекции ее находились в бедственном состоянии вследствие неустройства помещения, ненадлежащего хранения уцелевших материалов и отсутствия ответственных за них учёных.

В 1740-е гг. в Академии наук было два академика биолога — Дювернуа по анатомии и физиологии и Амман по ботанике и натуральной истории. Через тридцать лет, в 1767 г., несмотря на формальное наличие двух мест, среди академиков было: два анатома — А.П. Протасов, который, правда, занимался не только научными изысканиями, но и руководил инструментальными, столярными и словолитными мастерскими (Летопись ... , т. 1, 2000, с. 542) и К.Ф. Вольф; академик ботаник — С.Г. Гмелин и академик по естественной истории П.С. Паллас, что свидетельствует о специализации и дифференциации биологических дисциплин. Сочетание ряда обстоятельств — необходимости спасения коллекций, с одной стороны, дифференциации естественнонаучных дисциплин и наличие квалифицированных специалистов по ним — с другой, на наш взгляд, и привело к появлению постановления комиссии Академии наук от 9 августа 1767 г. о разделении естественных-исторических коллекций и ответственности за них между Палласом, Вольфом и С. Гмелиным. Следует отметить, что решение было принято удивительно быстро — 19 апреля С. Гмелин подал рапорт о состоянии коллекций, 24 апреля: «<...>Комиссия заблагорассудила приказать отдавать оныя ему растения по частям и с манускриптами, под росписки; а предохранение от повреждения, и приведение // в совершенной порядок онаго кабинета поручить Господину Профессору Палласу, а между тем Господину профессору Гмелину предписать, что ежели что еще можно предохранить от повреждения,

тоб употребил отом старание, а в рассуждении поручения онаго кабинета профессору Палласу по силе его контракта представить Его Сиятельству чтоб позволил дать о сем повеление господину Статскому Советнику Тауберту»²¹. 30 июля в Академии появляется Паллас, а уже 9 августа издается постановление.

Несмотря на то, что толчком к распоряжению от 9 августа скорее всего послужило плохое состояние коллекций и желание исправить это положение дел, оно несомненно сыграло очень большую роль в развитие отдельных биологических наук и, в конце концов, привело к окончательному оформлению академических учреждений занимающихся ботаникой, зоологией и анатомией человека.

Надо сказать, что Паллас весьма ревностно приступил к исполнению своих обязанностей по приведению в порядок зоологических коллекций. В Архиве АН сохранился черновик письма к Палласу, из которого явствует, что Паллас взялся сделать новую опись зоологических коллекций Кунсткамеры²²:

Благородный Господин Профессор

Хотя данным вам ордером от «9» числа сего августа, и поручено из кунсткамерских вещей, все что до животного царства принадлежит принять по каталогу находящемуся в библиотеке, слича оный с тем, которой вам отослан из комиссии, а как вы представляете что тем вещам за удобно признаете сочинить опись вновь, с разсуждениями изволте которую учинить.

Господину палласу

вашего благородия
готовый слуга

Августа дня
1767.

В конце 1767 г. Паллас подает в академию рапорт, в котором просит выделить деньги для приобретения зоологических коллекций²³:

№. 968 декабря 19д 1767

в учрежденную при Императорской Академии Наук Комиссию репорт от профессора Палласа.

Со вступления моего в натуральный кабинет начал я особливое прилагать старание к приведению здешней натуральной истории в лучший порядок; и для того помянутой кабинет, поелику мне оный препоручен, полным собранием всех здешних зверей, которых в нем весьма мало, желал размножить, то осмеливаюсь представить высокоучрежденной Комиссии, сколь необходимо нужно назначить некоторую ежегодную сумму денег на покупку здешних зверей и птиц и на делание из оных чучел нужных материалов, дабы помощник Тумской во исполнение своей должности всегда размножал кабинет деланием из зверей чучел и чтоб за благовременно наместо попорченных от худаго прежнего смотра молью зверей и птиц зделаны были новые, так чтоб здешняя натуральная история пред иностранною могла иметь преимущество

Из императорской кунсткамеры декабря 18 дня 1767 года

²¹ СФП АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 537. Л. 131 об., 132.

²² Там же. Д. 307. Л. 93.

²³ Там же. Д. 309. Л. 189.

На время академических экспедиций главный директор Академии граф В. Г. Орлов в своём письме от 20 июня (?) 1768 г. проф. Иосифу Гертнеру²⁴ сообщил, что «Профессору Гертнеру поручается наблюдения над коллекциями животных, за которые отвечает проф. Паллас и гербарием и ботаническим садом, за которые отвечает проф. Гмелин в связи с их отъездом в экспедицию»²⁵. Приёмку материалов для Кунсткамеры, присланных из академических экспедиций, осуществлял академик Вольф, который также готовил к печати присланные ими сочинения (Лукина, 1973).

По возвращении из экспедиции Паллас, несмотря на громадное количество дел, связанных с обработкой материалов экспедиций, и занятиями в других иногда весьма далёких и от зоологии, и от естествознания областей науки, уделял должное внимание зоологическим коллекциям Кунсткамеры. Об этом свидетельствует следующий приказ²⁶:

Копия с журнала академической Комиссии февраля 18 дня 1777 года.

Его высококордие двора Ея Императорского Величества Камер-Юнкер и академии наук господин директор, Сергей Герасимович Домашнев приказал: для большаго поощрения академика Палласа к ревности и усердие, с которым он старается теперь поправить и привести в хороший порядок натуральный при академии кабинет, за неимением теперь по близости Академии удобной для Его Г. Паласа удобной квартиры, производить ему на оную с первого числа наступающего месяца марта впредь к получаемому им ныне жалованью по сту по двадцати рублей в год из статной Академической суммы. Подлинный за подписанием Его Высокордия господина камер-юнкера и Академии наук директора Сергея Герасимовича Домашнева и прочих господ Комимисских присутствующих.

На следующий год за работу над коллекциями кунсткамеры приказом директора Академии от 10 января 1778 г. Паллас был награжден золотой медалью²⁷:

Копия с Комисской резолюции Генваря 10 дня 1778 года.

Его высококордие, двора Ея Императорского Величества Господин Камер-Юнкер, Академии Наук Директор и кавалер Сергей Герасимович Домашнев приказал: Господам Академикам Палласу и Лаксману²⁸ и унтербиблиотекарю Бакмейстеру²⁹ сколько за его рачение к должности, а паче за сочинение описания библиотеки, сочинение коего у нас не доставало и которое всегда было нужно, и котораго не всякой мог сделать; за приложенные ими труды, тщание и искусство в разпорядке и установлении натуральных вещей в Кунсткамере дать каждому по золотой медале каковыя сделаны были на случай празднованнаго в 1776 году при академии первого // ея полувекового юбилея, с засвидетельствованием им Господам Академикам особливою

²⁴ Joseph Gärtner (1732–1791), профессор ботаники с 1768 по 1770 г.

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 8. Д. 15. Л. 1–3

²⁶ Там же. Д. 28. Л. 1.

²⁷ Там же. Д. 32. Л. 1, 1 об.

²⁸ Кирилл Густавович (Эрик Густав) Лаксман (Erich Gustav Laxmann, 1737–1796) — учёный и путешественник, работал в области химии, географии, геологии и минералогии, ботаники и зоологии. Профессор экономии и химии с 1770 г., почетный член Академии в 1780–1781 гг.

²⁹ Иван Григорьевич (Иоганн Фолльрат) Бакмейстер (Johann Vollraht Bacmeister, первая четверть XVIII в. — 1788 или 1794), библиограф. С 1756 г. состоял библиотекарем С.-Петербургской академии наук. Автор первого библиографического труда по российской научной литературе.

Его высокородия благодарности; в следствии чего о сделании трех таковых медалей послать Берг коллегии в монетный департамент сообщение, и по сделании деньги за оныя сколько следовать будет по тамошнему счету, заплатив в оный департамент из Экономической суммы, а медали вручить им г. академикам Паласу и Лаксману. Подлинная за подписанием Его Высокородия Господина Камер-Юнкера и Академии наук Директора и Кавалера Сергея Герасимовича Домашнева и прочих г. Комимисских присутствующих.

Ещё в 1740–е гг. Академический музей подразделялся на Кунсткамеру с входящим в неё физическим кабинетом, Natur-камеру с Анатомическим театром, Мюнц-кабинет и кабинет императора Петра Великого (Станюкович, 1953, с. 100). Большую часть натур-камеры составляли зоологические коллекции. После постановления 1767 г. развитие зоологического, ботанического и анатомического отделов Кунсткамеры шло независимо. Академик ботаник с 1713 г. возглавлял Академический ботанический сад, а после 1767 г. в ведение академика ботаника отошел и гербарий. Минералогические коллекции были обособлены в отдельном минералогическом кабинете и по регламенту поручались академику по химии или минералогии, тогда как зоологическая часть кабинета находилась в ведении Палласа, а анатомическая — Вольфа. То, что подобное подразделение соблюдалось, подтвердила апрельская история 1782 г., когда директор академии Домашнев приказал отстранить от должности заведующего Кабинетом естественной истории и редкостей (кунсткамерой) академика Котельникова и назначить на его место Палласа. Конференция Академии, ссылаясь на устав и постановление от 9 августа 1767 г., стала добиваться отмены этого приказа (Протоколы ... , т. 3, с. 587–589).

По регламенту 1803 г. Академия имела музей ботаники, зоологии и минералогии, который подразделялся на соответствующие кабинеты (Уставы ... , 1974, с. 84). Штат Академии наук предусматривал наличие двух академиков зоологов, одного анатома и одного ботаника (Уставы ... , 1974, с. 72).

В конце 20-х гг. XIX в. правительство Императора Николая I было обеспокоено состоянием дел в российском образовании и науке. Уровень образования в это время в русских университетах был низок, и для того, чтобы его поднять, а также для того, чтобы во главе кафедр в университетах стояли природные русские профессора, в ноябре 1827 г. было издано высочайшее повеление выбрать в университетах двадцать талантливейших студентов для обучения их сначала в Дерптском университете, а после его окончания в Берлине и Париже. 20 февраля 1828 г. Император Николай I дал согласие на отправку воспитанников Академии наук в Дерптский университет (Летопись ... , т. 2, 2002, с. 201). Стало очевидным, что и в Академии наук необходимы перемены. 12 мая 1830 г. академики Триниус, Паррот и Купфер выступили с проектом инструкции для помощников хранителей коллекций музеев. Конференция признала необходимым просить о выделении средств для содержания коллекций и музеев и полностью изменить способ управления. Для доклада Императору была создана специальная комиссия, в которую вошли академики Загорский, Вишнеvский, Френ, Греф, Триниус, Паррот, Бэр, Купфер, Гамель и Гесс³⁰. Отмечу, что речь идет не об академическом музее, а о музеях. 1 ноября состоялось экстраординарное заседание, на котором был зачитан доклад комиссии о проекте новой структуры Академии наук³¹:

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 43. Л. 74, 74 об.

³¹ Там же. Л. 140, 140 об.

No. 33

Séance extraordinaire

Du Samedi 1 Novembre 1830

Présents :

SE. M. le Vice-Président

Les Académiciens:

Zakharoff. Zagorsky. Wisniewsky. Krug. Petroff. Köhler. Frähn. Gräfe. Trinius. Collins.
Fuse, Secrétaire. Parrot. Kupffer. Hamel. Herrmann. Tarkhanoff. Bouniakovsky. Lenz. Hess.
Ostrogradsky. Schmidt. Sjögren.

Absents : Zakharoff, raison inconnue. Zagorsky à l'Acad. méd.-chir. Petroff malade. Hamel et
Ostrogradsky, en mission.

Tour de lire a M. _____

§ 731.

M. le Vice-Président ayant fixé ce jour pour la séance extraordinaire destinée à la lecture du mémoire de la Commission qui avait été chargée de dresser le projet des nouveaux états des Musées. Messieurs les Membres de la Conférence, invités par une lettre circulaire, se sont rassemblés à 11 heures du matin. M. le Vice-Président proposa à la Conférence de consacrer la séance d'aujourd'hui uniquement à la lecture du mémoire sans entrer en discussion sur les différentes parties qui le comportent afin que chacun puisse se presser d'abord un aperçu général de ce dont il s'agit. En conséquence de cela le Secrétaire donna lecture du mémoire en question qui traite sur les différentes appartenances scientifiques et sur les besoins de l'Académie dans l'ordre suivant : 1. de l'Observatoire astronomique ; 2. des aides ; 3. des voyages scientifiques ; 4. du Cabinet de physique ; 5. de l'Observatoire magnétique et météorologique ; 6. de l'Atelier mécanique ; 7. du laboratoire chimique ; 8. de la Technologie ; 9. des collections d'histoire naturelle, [à] savoir : a) du Musée minéralogique ; b) des herbiers ; c) du jardin botanique ; d) du Musée zoologique ; e) du Cabinet anatomique ; 10. du médailler ; 11. du Musée égyptien ; 12. du Musée asiatique ; 13. du Musée ethnographique et du Cabinet de Pierre le Grand ; 14. de la bibliothèque. Cette lecture achevée, M. le Vice-Président a communiqué à la Conférence ses idées sur les modifications à faire dans la forme de rédaction de ce mémoire ainsi que sur la nécessité d'en retrancher entièrement plusieurs articles qui peuvent // facilement être portés sur la somme économique et d'en réduire considérablement plusieurs autres. S.E. engage MM les Académiciens d'y réfléchir mûrement afin que dans une séance extraordinaire prochaine qui sera tenue dans le même but chacun puisse communiquer à la Conférence ses idées sur les modifications à apporter à ce projet et S.E. se charge lui-même de relire enore avec la plus grande attention le mémoire de la commission afin de se mettre à même de pouvoir présenter aussi à la Conférence ses propositions à cet égard, l'affaire étant de la plus grande importance pour l'Académie.

Перевод документа (выполнен О.Л. Саранчовой):

№ 33. Внеочередное заседание. 1 ноября 1830 г.

Присутствуют: Господин Вице-президент. Академики: Вишнеvский. Круг. Кёлер. Френ. Грефе. Триниус. Коллинс. Фус, секретарь. Паррот. Купфер. Герман. Тарханов. Буняковский. Ленц. Гесс. Шмидт. Шегрен.

Отсутствуют: Захаров, причина неизвестна. Загорский в мед.-хирургич. акад. Петров болен. Гамель и Остроградский в командировке.

§ 731.

Г-н Вице-президент назначил на этот день внеочередное заседание, посвящённое чтению доклада Комиссии, которой было поручено составить проект новых штатов музеев. Господа

члены Конференции, приглашённые циркулярным письмом, собрались в 11 часов утра. Г-н вице-президент предложил Конференции посвятить сегодняшнее заседание единственно чтению доклада, не вступая в дискуссию в отношении различных разделов, его составляющих, для того, чтобы каждый поспешил составить себе общее мнение о том, что говорится в докладе. В связи с этим Секретарь зачитал вышеупомянутый доклад, в котором обсуждаются различные научные принадлежности и потребности Академии, перечисленные в следующем порядке: 1. Астрономическая обсерватория; 2. вспомогательные средства; 3. научные экспедиции; 4. Физический кабинет; 5. Магнитная и метеорологическая обсерватории; 6. Механическая мастерская; 7. Химическая лаборатория; 8. Техника; 9. естественно-исторических коллекции, а именно: а) Минералогический музей; б) гербарий; с) Ботанический сад; d) Зоологический музей; е) Анатомический кабинет; 10. нумизматическая коллекция; 11. Египетский музей; 12. Азиатский музей; 13. Этнографический музей и кабинет Петра Великого; 14. библиотека.

Закончив чтение доклада, господин Вице-президент высказал Конференции своё представление об изменениях, которые надлежит выполнить, отредактировав данный доклад, а также о необходимости полностью удалить из него некоторые статьи, которые могут быть с легкостью отнесены к разделу, касающемуся хозяйственной деятельности и значительно сократить некоторые другие.

Его превосходительство обратился к господам академикам с предложением составить зрелое суждение по данному вопросу, с тем, чтобы на следующем внеочередном заседании, которое будет созвано с этой же целью, каждый мог сообщить Конференции свое мнение об изменениях, которые надлежит внести в предложенный проект, и Его превосходительство поручил каждому еще раз со всем вниманием перечитать доклад комиссии, для того, чтобы иметь возможность непосредственно представить Комиссии свои предложения по этому вопросу, так как данное дело является для Академии наиважнейшим.

Естественно-научные коллекции по этому проекту подразделялись на самостоятельные минералогический и зоологический музеи, ботанический сад, гербарий и анатомический кабинет. То есть предлагалось формально оформить уже сложившееся положение. В нём шла речь о независимых ботаническом саде, гербарии и зоологическом музее. Данное предложение было принято и оформлено в Уставе Санкт-Петербургской академии наук Высочайше утверждённым 8 января 1836 г. и введённым в действие указом правительствующего сената от 7 февраля 1836 г., по которому Академия имела минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический музеи с их лабораториями. Однако фактически, Зоологический музей как самостоятельное учреждение именуется в документах Академии с 1830 г. В заседании 24 марта 1830 г. речь идёт о рапорте академиков Карла Максимовича (Карла Эрнста) фон Бэра (Karl Ernst von Baer, 1792-1876), Адольфа Яковлевича (Адольфа Теодора) Купфера (Adolph Theodor Kupfer, 1799-1865) и адъюнкта Андрея Карловича (Карла Генриха) Мертенса (Carl Heinrich Mertens, 1796-1830) о транспортировке зоологических и минералогических объектов в новые помещения *музеев* (выделено мной)³². В этом же заседании Академик Бэр, в должности директора Зоологического музея представил рапорт о состоянии этого музея и о необходимости пополнения его коллекций³³:

³² СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 43. Л. 47 об.

³³ Там же. Л. 48 об.

§ 246. M. l'Académicien Baer, en la fonction de Directeur du Musée zoologique, présenta un rapport sur l'état dans lequel il a trouvé ce musée et sur les mesures qu'il faut prendre pour le compléter afin de l'élever à un rang digne du premier établissement scientifique de l'Empire Russe. Selon M. Bär principalement prendre soin de compléter ses collections de productions naturelles du pays et notamment de l'est de la Sibéria, de sorte qu'elle puisse non seulement enrichir ses propres collections mais encore s'en servir pour les troquer contre des objets qui lui sont moins accessibles. Pour atteindre ce but M. Bär propose d'envoyer un naturaliste dans ces contrées, dont Pallas a dit qu'il y a trouvé plus d'objets nouveaux que dans tout le long voyage qu'il lui a fallu faire pour y parvenir. M. le Président et la Conférence l'étant trouvé très disposés à favoriser ce projet de M. Bär et se rappelant à cette occasion les discussions qui ont eu lieu en 1828 (Voy. Prot. du 20 févr. de cette année § 93) au sujet du plan d'un voyage scientifique dans la Russie, M. le Président désigna de nouveau un comité qui s'occupera à dresser le plan d'un pareil voyage pour chacune des sciences naturelles en particulier, à en évaluer les frais à peu près, et à trouver les personnes auxquelles on pourrait confier des missions de ce genre. MM. Parrot, Trinius, Bär, Kupffer, Hess et Mertens furent nommés membres de cette commission.

Перевод документа (выполнен О.Л. Саранчовой):

§ 246. Господин Академик Бэр, в качестве Директора Зоологического музея, представил отчёт о том состоянии, в котором он обнаружил музей, и о мерах, которые следует принять в целях его пополнения, для того чтобы поднять музей до уровня, достойного первого научного учреждения Российской империи. По мнению господина Бэра, необходимо главным образом позаботиться о пополнении коллекций по естественной истории с территории страны и, в частности, из Восточной Сибири, таким образом, чтобы она [Академия наук] смогла не только обогатить ими собственные коллекции, но и обменять их на предметы, получение которых затруднено. Для достижения данной цели господин Бэр предлагает направить натуралиста в эти края, о которых Паллас сказал, что обнаружил там больше новых объектов, чем за все время пути, которое необходимо было проделать, чтобы туда попасть. Так как господин Председатель и Конференция очень благожелательно отнеслись к данному проекту господина Бэра, вспомнив в связи с этим дискуссии, которые происходили в 1828 г. (прот. от 20 февраля этого года § 93) в отношении плана научного путешествия по России, то господин Председатель вновь назначил комитет, который составит план подобного путешествия, с учётом роли каждой из естественных наук, а также оценит предварительные затраты на это, и найдет людей, которым можно будет доверить подобные поручения. В числе членов этой комиссии были названы господа Паррот, Триниус, Бэр, Купфер, Гесс и Мертенс.

17 ноября 1830 г. «П.Н. Фус сообщил, что Ф.Ф. Брандт, получивший предложение работать в Академии наук, согласен занять место адъюнкта при условии поручения ему руководства Зоологическим и зоотомическим музеем» (Летопись ... , т. 2, 2002, с. 220).

Пока самым ранним упоминанием в документах Академии наук самостоятельного музея является отчёт академика Петра Андреевича Загорского (1764–1846) от 12 ноября 1828 г. о состоянии Анатомического музея (Летопись ... , т. 2, 2002, с. 206). В заседании 10 марта 1830 г. речь идёт о консерваторе Ботанического музея³⁴. Так что в конце двадцатых годов XIX в. академические музеи фактически считались самостоятельными научными учреждениями.

³⁴ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 43. Л. 40.

Таким образом, номинальной датой основания Зоологического музея никак нельзя считать предложенную директором Зоологического музея академиком Александром Александровичем Штраухом (Alexandre Strauch, 1832–1893) дату 4 июля 1832 г., когда академик Фёдор Фёдорович (Иоганн Фридрих) Брандт (Johann Friedrich Brandt, 1802–1879) доложил Конференции о готовности трёх залов нового музея (Штраух, 1899, с. 1). Таковой следует считать либо 1830 г., когда в академических документах впервые идет речь о Зоологическом музее и его директоре, либо 7 февраля 1836 г., когда были введены в действие новый устав и штаты Академии наук, в котором Зоологический музей числится одним из учреждений академии. Отметим, что для публики Зоологический музей был открыт лишь в 1838 г. Как видно из приведённых выше документов, академик Карла Максимовича (Карла Эрнста) фон Бэра следует считать первым директором Зоологического музея. Фактической же датой основания Зоологического музея, впоследствии Зоологического института, на мой взгляд, следует считать 9(20) августа 1767 г., когда в составе Академического музея в качестве самостоятельной структуры были выделены зоологические коллекции за которые отвечал отдельный академик, который занимался, обработкой и хранением зоологических материалов. Академик Паллас стоит у истоков развития зоологии как отдельной отрасли биологической науки в нашей стране. В этом я согласен с мнением К.В. Арнольди, Л.С. Берга, А.Н. Булычевой, А.Н. Кириченко, Н.Я. Кузнецова, А.С. Мончадского и Е.Н. Павловского.

Директору Зоологического музея члену-корреспонденту АН Алексею Андреевичу Бялыницкому-Бируле (1864–1937) удалось четко и ёмко выразить сущность Зоологического музея второй четверти XIX в., и, добавим, также и Зоологического отдела Академического музея (Кунсткамеры): «<...> помимо своей открытой для публики части, Зоологический музей представлял в это время не более как хранилище научного материала для работ заведовавшего им академика-зоолога». (Бялыницкий-Бируля, 1925, с. 2). Настоящим научно-исследовательским учреждением Зоологический музей становится в конце XIX в. Этому преобразованию мы обязаны активной деятельности экстраординарного академика Фёдора Эдуардовича (Дмитриевича) Плеске (1858–1932), заведовавшего музеем с 1883 по 1886 г. 13 марта 1895 г. было высочайше утверждено «Положение о зоологическом музее Императорской Академии Наук». По этому положению «1. Зоологический музей с состоящею при нем технической лабораторией есть центральное учреждение в Империи для познания животного царства преимущественно России. 2. Ближайшие задачи музея заключаются: 1) в научной разработке систематики и географии животного царства и в особенности в разрешении вопросов, касающейся отечественной фауны, и 2) в распространении познаний о животном царстве и восполнении наглядному изучению зоологии по выставленным в музее коллекциям» (Полное собрание законов, с. 133). Надо сказать, что уже более 100 лет Зоологический музей, а с 1931 г. Зоологический институт, весьма успешно эти задачи решает. Помимо нового положения и новых штатов Зоологический музей получил значительные ассигнования на свою работу и переехал в новое здание, в котором он находится до сих пор. Музей был подразделен на две части: научную и выставочную, каждая из которых занимается выполнением своих задач. К сожалению, в результате интриг Плеске пришлось покинуть пост директора Зоологического музея (Слепкова, 2007), однако преобразованный им Зоологический музей до сих пор продолжает проводить систематические, фаунистические и зоогеографические исследования, главным образом животного мира России, знакомит широкую публику с многообразием животного мира и помогает студентам-зоологам постигать свою профессию.

Таким образом, на наш взгляд, реальным основоположником российской зоологии следует считать Петра Симона Палласа, а фактической датой основания Зоологического

музея (института) Академии наук 9 (20) августа 1767 г. Номинальной датой основания Зоологического музея является 1830 г., когда название «Зоологический музей» появляется в документах Академии наук. Академик Бэр является первым официальным директором Зоологического музея. Превращение Зоологического музея из лаборатории при директоре-академике в настоящее научно-исследовательское учреждение произошло в конце XIX в. благодаря деятельности Ф.Д. Плеске, что было зафиксировано в Высочайше утверждённом положении о Зоологическом музее Императорской Академии наук от 13 марта 1895 г.

Литература

Алимов А.Ф., Пугачев О.Н., Слепкова Н.В. Первые этапы формирования зоологической коллекции в России и П.С. Паллас // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. XXII: Тез. XXVII конф. С.-Петербург. отд-ния Нац. ком. по ист. и филос. науки и тех. РАН (21–24 нояб. 2006 г.). СПб., 2006. С. 30–36.

Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин. М.: Наука, 1990. 143 с.

Белусов В.В. П.С. Паллас — путешественник и геолог. (К 200-летию со дня рождения) // Природа. 1941. № 3. С. 111–116.

Берг Л.С. Роль Академии Наук в истории географических открытий (XVIII век) // Природа. 1925. № 7–9. Стлб. 143–160.

Брандт Ф.Ф. Зоологический и зоотомический музей // Записки Императорской Академии наук. 1865. Т. 7. Кн. 1. С. 1–35.

[*Бяльницкий-Бируля А.А.*] Зоологический музей. Основан в 1932 году. Л.: Академия наук СССР, 1925. 23 с.

Вульф Е.В. Иозеф Кельрейтер, его жизнь и научные труды (1733–1806) // Кельрейтер Иозеф. Учение о поле и гибридизации растений. М.; Л.: ОГИЗ — Сельхозгиз, 1940. С. 9–46. [Список работ Кельрейтера с. 210–212].

Гайсинович А.Е. К. Ф. Вульф и учение о развитии организмов (в связи с общей эволюцией научного мировоззрения). М.: Изд-во АН СССР, 1961. 548 с.

Галкин А.К., Пугачев О.Н. Из истории изучения паразитических червей в Российской Академии наук // Паразитология. 2001. Т. 35. Вып. 5. С. 467–472.

Дементьев Г.П. Паллас (к столетию со дня смерти) // Зоологический журнал. 1964. Т. 43. Вып. 2. С. 262–271.

Зеленецкий Н.М. Пётр Симон Паллас, его жизнь, научная деятельность и роль в изучении растительности России // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1916. Т. 46. Приложение. С. 35–72.

История Академии Наук СССР. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 484 с.

Кеппен Ф.П. Ученые труды П.С. Палласа. СПб.: типография В.С. Балашева и К^о, 1895. 31 с.

Кеппен Ф.П. Паллас, Петр Симон // Русский биографический словарь. 1914. Том «Павел — Петрушка». С. 153–162.

Кириченко Л.С. Очерки из истории ветеринарной гельминтологии дореволюционного времени. Петр Симон Паллас // Труды Всесоюзного института гельминтологии имени академика К. И. Скрябина. 1969. Т. 15. С. 147–151.

Колчинский Э.И. Г.В. Стеллер и российская стеллериана // Стеллериана в России. СПб.: Нестор-история, 2009. С. 6–35.

Кювье Ж. Похвальное слово Петру Симону Палласу, произнесенное Жоржем Кювье 5 января 1813 г. // Вестник естественных наук, издаваемый Московским обществом испытателей природы. 1860. № 33. Стлб. 1021–1044.

Летопись Российской академии наук. 1724–1802. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. 995 с.

- Летопись Российской академии наук. 1803–1860. СПб.: Наука, 2002. Т. 2. 622 с.
- Лиенау Н.Г.* Паллас как зоолог // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1916. Т. 46. Приложение. С. 19–34.
- Лукина Т.А.* Каспар Фридрих Вольф в Петербурге // Вольф К.-Ф. Предметы размышлений в связи с теорией уродов. Л.: Наука, 1973. С. 256–273.
- Люткевич Э.* Памяти Петра Симона Палласа // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1916. Т. 46. Приложение. С. 1–17.
- Новиков П.А.* Зоологический отдел Петербургской Кунсткамеры в его историческом развитии // Труды института истории естествознания и техники. 1957. Т. 14. История биологических наук. Вып. 2. С. 302–352.
- Пекарский П.* История Императорской Академии Наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. LXVIII + 774 с.
- Пекарский П.* История Императорской Академии Наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. LVIII + 1042 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1913. Т. 15. 1895. С. 133–135. Приложение: Штаты и таблицы. С. 65.
- Протоколы заседаний конференции императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Том 3. 1771–1785. СПб., 1900. 976 с.
- Райков Б.Е.* Петр Паллас // Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 42–105.
- Световидов А.Н.* Типы видов рыб, описанных Палласом в «Zoographia Rosso-Asiatica» (с очерком истории опубликования этого труда). Л.: Наука, 1988. 36 с.
- Северцов Н.* Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. М.: тип. А. Евреинова, 1855. XXXVII + 430 с.
- Серебряков А.Э.* Зоологический кабинет Кунсткамеры // Труды института истории науки и техники. 1936. Сер. 1. Вып. 9. С. 69–128.
- Слепкова Н.В.* Развитие Зоологического музея Академии наук как центра исследований по систематике (1883–1932): автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2006. 26 с.
- Слепкова Н.В.* Материалы к биографии Ф. Д. Плеске (1858–1932) // Энтомологическое обозрение. 2007. Т. 86. Вып. 1. С. 218–233.
- Станюкович Т.В.* Кунсткамера Петербургской Академии Наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 240 с.
- Стеллераиана в России / под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: Нестор-история, 2009. 78 с.
- Уставы Академии Наук СССР. М.: Наука, 1974. 208 с.
- Штраух А.* Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования. Обзор основания, постепенного расширения и современного состояния музея // Записки Императорской Академии наук. 1899. Т. 61. Приложение № 3. 372 с., 2 плана.
- Юрьев К.Б.* Андрей Везалий как сравнительный анатом // Труды института истории естествознания и техники. 1961. Т. 41. История биологических наук. Вып. 10. С. 376–390.
- Cuvier G.* Éloge historique de Pierre-Simon Pallas lu le 5 janvier 1813 // Cuvier G. Recueil des éloges historiques lus dans les séances publiques de l'Institut Royale de France. Т. 2. Strasbourg, Paris: F.G. Levrault, Éditeur, 1819. P. 107–156.
- Rudolphi K.A.* Peter Simon Pallas. Ein biographischer Versuch / Rudolphi K.A. Beiträge zur anthropologie und allgemeinen naturgeschichte. Berlin: Haude und Spener, 1812. S. 1–78.
- Wendland F.* Peter Simon Pallas (1741–1811). Materialien einer Biographie. Berlin New York: Walter de Gruyter, 1992. Theil 1. 833 S.

Peter Simon Pallas and Zoological Institute Academy of Sciences

ALEXEY V. SMIRNOV

Zoological Institute, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
sav_11@inbox.ru

Documents related to celebration in 1942 of the 200th anniversary of Peter Simon Pallas and the 175th anniversary of the Zoological Institute are published. In 1941 the Commission that included some most prominent scientists of the Zoological Institute concluded that August 9, 1767 should be considered the day when the Zoological Museum had been founded. On that day the natural history collections of the Academy museum (Kunstkamera) were divided in three parts, zoology, anatomy and botany placed in charge of Peter Simon Pallas, Caspar Friedrich Wolf, and Samuel Gottlieb Gmelin, respectively. An analysis of archive documents (some of them are published for the first time) and literary sources confirmed the date established by the Commission. The role of Pallas as the founder of Russian zoology is demonstrated and some archive documents related to his biography are published.

Keywords: Pallas, Zoological Museum, Zoological Institute, Academy of Sciences, archive documents.